

ВИКТОР МИШИН

ХОТЬ ЖИВНО СНИМАИ

16+

Виктор Мишин

Хоть кино снимай

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Мишин В.

Хоть кино снимай / В. Мишин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Профессиональный киллер на пенсии и веселится вовсю. Все случаи необычны. Уголовному розыску надо напрячься.

Хоть кино снимай

Глава 1

Город просыпался. Точнее сказать, солнце поднималось и ярким светом озаряло город, делая намек всем, что пора вставать. В Сибири солнце хотя и светило ярко, но порядка во временах года не наводило. Вот вроде осень и даже ее середина, но все говорило о том, что скоро зима. Листья уже опали, и надоедали дожди до чертиков. В общем, жизнь неплохая, а погода мерзкая. С такими мыслями о жизни и ее превратностях на природу из своего загородного дома смотрел молодой человек.

Кофе готовила кофемашина. Молодой человек разбил на сковородку два яйца и бросил кусочки бекона. Это был пятый день временного одиночества.

«Кстати, насчет жизни в одиночестве, – продолжал размышлять молодой человек. – То ли это сложности жизни, то ли тайны женской души или комбинация всего этого женского и сложного, но подруга, с которой я жил, вот уже пять дней как меня бросила. Или это называется не бросила? Собрала вещи в чемодан и забрала с собой. Значит, бросила.»

Молодой человек улыбнулся. Кофемашина сообщила о готовности продукта. Выпив кофе, он продолжил размышления.

«Ключ не оставила, а забрала с собой. Значит, не бросила. Сказала, что я козел, и хлопнула дверью. Точно бросила. Но тогда зачем забрала деньги из сейфа? Подсмотрев код при этом. Заняла и собирается вернуть. Это ясно. Сумма большая, значит, будет возвращать по возможности. И мы будем видеться часто. Это ведь не бросила!»

Молодой человек, еще больше улыбаясь, с трудом доедал бекон. Обучение в Европе выработало у него правило потреблять кофе по утрам. Эта нерусская привычка есть яичницу с беконом хоть и приближала молодого человека к европейским ценностям, но была ему противна, и он плюнул от злости.

«Она ведь знает, что мне всегда возвращают долги. Те, кто не возвращает долг, долго не живут. Точнее сказать, сразу не живут. Помню, как она случайно оказалась во время разговора с должником. Он должен был что-то смешное, в районе десятки тысяч американских рублей. Я встретился с ним на следующий день после обещанного дня возврата. Отрезанные уши не убедили должника и смешной вид без ушей тоже. И только когда я расстегнул ему штаны, должник запел как соловей. Он рассказал о всех своих тайниках с деньгами. Даже о своем заглавнике от жены. Он так и сыпал цифрами. Только успевай складывать. Моя дорогуша даже рот открыла от подсчетов. И потом, у нее парочка gps-навигаторов для надежности. Так что тут я не переживаю.»

Заряженные гаджеты заняли свои места. Выбор дорогого костюма и белоснежной рубашки прошел быстро. Кожаные туфли выбраны с некоторым замешательством. Нервы.

«Что у нас на работе? Ах, да... У нас встреча по поводу наезда конкурентов. Они ребята упорные. И есть за что упорствовать. Если удастся разделить компанию, то они получат около ста десяти миллионов долларов, и это только активы. По мелочи еще пару десятков. Так что сегодня мне как генеральному директору надо провести совещание акционеров и решить, как действовать дальше. Есть одна простая и в то же время серьезная мысль. Да. Я умный. Хоть и нервничаю, но соображаю отлично.

А главная мысль – у них все равно ничего у них не получится. Как бы они там ни упорствовали. Знали бы они, как упорно я владею моими ножами, то мысли не нашли проходов в их

маленькие головки. Я такой упорный, что могу узор по памяти на груди у кого-нибудь вырезать. Помню, у одного «очень умного» на груди кремлевскую стену нарисовал. Так после этого шутка и родилась. Если тебя не похоронили в Кремлевской стене, то не переживай, Кремлевская стена будет похоронена с тобой.»

Молодой человек спускался по мраморной лестнице. Немного споткнувшись, он пролетел кубарем несколько ступенек и ударился о стену.

– Ты посмотри, какой философский день, – подумал молодой человек. – Ты делаешь их лучше: вкладываешь деньги, заботишься о них, о домах и о женщинах, а они тебе подножку норовят подставить.

Домик, в котором жил молодой человек, точнее сказать, почти замок, был окружен высоким забором, за которым протекала речка. Вид на речку был прекрасный – плачущие ивы и маленький пирс с покачивающейся яхтой. Но это вид летом, а сейчас только стволы деревьев и конечно яхта.

Личный охранник и по совместительству водитель уже ждал в машине. Выезжали ровно в девять. Охрана закрывала ворота за машиной. Десять минут по личной дороге, и машина выезжала на автостраду. Машин в выходной день было немного, поэтому до города добрались быстро. А вот тут началось... Сначала авария сразу на три полосы, и тут же образовалась пробка. Водитель решил изменить маршрут. Затем, как назло, они нарвались на ремонт дороги, который устраивали на благо города и конечно по выходным. Пришлось снова изменять маршрут и ехать возле рынка. Водителю это никогда не нравилось. Ехать приходилось возле огромного количества людей. Мало того что народ хаотически перемещался через дорогу, он при этом еще и бегал. На стороне рынка возле дороги располагались всевозможные закусовые, и запах был соответствующий. Водитель закрывал заслонку забора воздуха. Машина спереди резко затормозила от очередного сумасшедшего, который пытался в быстром беге расстаться с жизнью. Охраннику тоже пришлось тормозить. Все встали. Водитель предыдущей машины все же зацепил бегуна за смертью. Он вышел из машины и пошел на разборки. Бегун похож на тот свет сегодня не попадет. Он встал, потирая бок, снова настроился на бег и, определив направление, стал удаляться. Водитель только успел что-то нецензурное крикнуть в ответ и уже возвращался в машину.

И тут произошло ужасное. Сначала пламя вырвалось из стоящей с правого боку закусовой. Затем вылетел газовый баллон. Двигался он очень быстро, при этом вращаясь. Сначала проломил стойку в машине. Продолжая вращаться, баллон ударил охранника и расплющил ему голову о стойку. Пассажира не задело, но все равно избежать последствий не удалось. Взрыв баллона выжег все внутри машины. Все, что могло летать, вылетело через крышу и двери наружу. Загорелась машина, стоявшая сзади. Но водителю повезло. Он быстро выскочил и потушил огонь огнетушителем. Забегаловка, к счастью, была без посетителей, но на этом везение заканчивалось. Огонь полностью охватил заведение. Соседи спасали имущество. Крики раненых через время стали заглушать сирены.

–

Погода действительно была мерзопакостной. Только стволы деревьев и лужи повсюду. Ветер в прохладную погоду добавлял отрицательных эмоций. Мужчина шел по дорожке, находя незатопленные участки асфальта. Иногда не везло и приходилось идти по воде, ругаясь при этом. Мужчину приветствовали полицейские при входе в здание РОВД. Мужчина зашел в кабинет начальника. Кабинет был совершенно обычным: длинный стол персон на десять и в центре дубовый стол начальника. Стол был очень старым, хотя выглядел хорошо. В целом кабинет был обычным, можно сказать рабочим, хотя хороший ремонт напрашивался.

– Заходи, Соловьев, – сказал полковник, закрывая сейф и садясь в кресло.

– Здравия желаю, – сказал майор.

– Садись, Соловьев, – сказал полковник и указал майору на стул. После того, как майор сел, продолжил. – Для чего я тебя вызвал собственно. Тут такое дело, понимаешь.

– Вот прямо чувствую подвох, – сказал майор, улыбаясь. – Прямо так и напрашивается – жили они счастливо, жили и не тужили, как дурная мышь, махая хвостом, мимо пробежала.

– Что ты нагнетаешь? – начал в свое оправдание полковник.

– Вот-вот. Такое начало прямо для подвоха. У меня командир подводной лодки говорил: «Понимаешь. Тут такое дело» и давал команду «Боевая тревога».

– Меньше чувствуешь, значит, меньше болеть будет, – отвечал полковник. – Не перебивай, Соловьев. Я хотел спросить тебя. Воинские игры смотришь? Ну там танковый биатлон и прочие наши победы?

– Не смотрю, – отвечал майор. – Подводного флота нет, знать, нет там реальных военных.

– Соловьев. Ну ты и переборщил, – полковник даже закашлял. – Я понимаю тебя, как бывшего подводника. Но там все же показательные игры. Чтобы видно было, как и куда стреляют. Мастерство чтобы все увидели. Телевидение. Зрители. Понимаешь? А твою подлодку ни зрителям посмотреть, ни в кино показать. Но я тебе хотел сказать не это. Вот я тебя просвещать буду. Там ребята работают просто отлично. Гордость за страну, понимаешь. И на танках зажигают, и на самолетах. Ну извини, подлодок пока нет.

– И что?

– Красиво, Соловьев, – сказал полковник. – Красиво. там помимо парней еще и девушки зажигают.

– А про девушек это ты к чему? Напряжение в отсеке, походу, накаляется?

– Вот темный ты, Соловьев. А все потому, что из своей подлодки света мало видел.

– Нормально там все со светом.

– Так вот. Девушки там неспроста. Там, где могут постараться, там и стараются. Там такая деваха, я тебе скажу, выдавала, что мама дорогая.

– Стой. Чувствовал я подвох. И вот чувствую подкрался дорогой по левому борту.

– Говорил тебе, Соловьев. Не сечешь ты в политике ни фига. Вот спец ты классный, слов нет. А вот в политике слаб. Вот жалею я, что перестали политинформацию читать. Вот и отстаешь ты в этом деле.

– И что я такого пропустил в мировой политике? – усмехнулся майор.

– А то, что девушки равны у нас в стране с мужчинами.

– Что ты говоришь? – сказал майор. – А я про такое даже не слышал. Я даже и предположить такого не мог.

– Вот видишь. Ты не в курсе, а я тебя просвещаю как могу. Итак. Женщины у нас не просто так.

– Это я в курсе, – майор улыбнулся.

– Да я не о том, что ты подумал. Я о том, что они у нас все больше приходят в те профессии, где раньше были только мужчины.

– Я что-то в подлодках их не видел. Да и наверху все мужики да мужики.

– Повторюсь, Соловьев. Не везде, а там, где могут и где есть способности. Короче. Мы, как служащие государственных войск, не должны отставать от войск обычных. А еще короче. К нам на службу поступает женщина. Я больше скажу, она будет служить под твоим началом.

– Вы шутите? – у майора глаза стали еще круглее.

– Я похож на Петросяна? Или шутки у меня из Интернета?

– Сначала подрезали с личным составом, а теперь сексуальную революцию устраиваете?

– Ну во-первых, не сексуальную, а демократическую. Это когда все равны. Это тебе для политинформации. А во-вторых, это все не я придумал. Везде женщины работают, а вот у нас отставание в этом деле.

– В области отставания поподробнее. Это где и главное по какому курсу отставание?

– Отставание в области демократии, – сказал полковник. – Женщины типа равны. Ну и типа везде.

– Типа отмазка что ли? Они там наверху напридумали, а нам расхлебывать? – сказал майор.

– Без отмазок, а по распоряжению. А если короче. То демократия идет, идет, и мать ей везде дорога.

– Это точно.

– И значит, так. Зовут лейтенанта Александра. Она же Саша. Она же Шура. Два образования. Физика и школа милиции.

– Физика при каких делах?

– При собеседовании я задал тот же вопрос. И ты знаешь, что она ответила?

– Просвети, мой просветитель политический.

– Она сказала, задача была поставлена важная и она была выполнена.

– И что это значит? – спросил майор.

– Как поймешь, мне расскажи. Кстати она еще и красивая.

– А вот тут ты меня убил. Красивые не работают в полиции.

– Совсем обалдел?

– Ой извини. Красивые не работают в уголовке. А еще точнее, женщины работают везде, но только не в уголовке.

– Когда-то все бывает в первый раз. Даже, может, когда-то и тебя в кино снимут или в книжке напишут.

– В кино не рвусь и в бумажки тоже, – отвечал майор. – Лучше скажи. Почему мы? С чего вдруг?

– Наверное, как всегда. Первые всегда те, кто подальше от столицы. Или, может, жребий кинули?

– Я хочу в отпуск. Причем сейчас. К морю и к солнцу. И солнце чтобы всегда светило. Причем в лоб.

– А я хочу быть генералом, и тоже сейчас. К солнцу и звездам.

– Генералом все хотят. А я хочу в отпуск.

– Пойдешь по графику. Когда у тебя?

– Зимой как всегда.

– Вот и чудненько. А сейчас я ее позову для знакомства с начальством.

– Добивай меня уже. Человека, желающего отдохнуть в отпуске. Причем давно.

Полковник позвонил, и в кабинет вошла девушка в форме лейтенанта. И да. Она была красивая блондинка.

– Угрозыску пришел капец. В смысле торпедой и ниже ватерлинии, – подумал майор.

– Знакомьтесь, – сказал полковник. – Сергей Тимофеевич, Александра Дмитриевна. Прошу любить и жаловать, так сказать.

– Очень приятно, – сказала Александра.

– Очень даже, – сказал майор.

– Вот и чудненько, – сказал полковник, усаживаясь в кресло и не спуская глаз с обоих. Улыбка появилась на лице полковника.

Радостное состояние прервал телефон. Полковник поднял трубку, и его состояние изменилось на противоположное. Он долго говорил, а точнее, все соглашался. Слово «да» менялось на слово «конечно».

– А вот вам и дело подкатали, – сказал полковник. – Взрыв газа на рынке. Есть жертвы.

– А мы при чем?

– Понимаю, что ни при чем, но тут такое дело. Один из погибших – Сидякин.

– Погано. И что?

– Согласен. Но это генеральный директор крупного градообразующего предприятия и известная личность. Переполох будет немалый. Вот мэр звонил и просил меня, а точнее, тебя, Соловьев, лично взяться за это дело.

– Ладно вас, как начальника РОВД, а я при каких делах?

– А вот так, Соловьев, и бывает. Слава твоя тебя обгоняет и бежит впереди паровоза. А паровоз гудит, едет еще быстрее и в зад подталкивает.

– В этом месте поподробнее.

– Паровоз гудит очень громко. Мэр каждый вечер будет ждать моего доклада о продвижении в этом деле. Это про тему о паровозе, толкающем в зад. И ты знаешь, я не могу его культурно послать. Да, собственно, никак не могу послать. И даже в задницу.

– Все, приплыли, – сказал майор. – И я еще больше захотел в отпуск. Причем с видом на море сверху. А солнце прямо над тобой. Типа, может, вид с парашюта.

– В общем, так, Соловьев. Спускайся с небес на землю. Поднимай перископ и вперед. Поедешь с молодым пополнением, так сказать, в деле знакомство лучше пойдет.

– Точно с молодым пополнением?

– Походу их служба охраны будет за вами наблюдать. Типа, если что, может прийти вам на помощь. А с такой красавицей пыль в глаза пускать легче. Так что с молодым. И это не просьба.

– Вы же понимаете, что взрыв газа это глухой несчастный случай и убийства там не будет. Конечно, если за уши сильно тянуть, то уши как у чебурашки вырастут.

– Конечно, понимаю. Вот и будешь ходить, изображать активную деятельность. И, если что, будешь тянуть за что придется. А вечером ко мне на доклад о результатах. А я буду передавать ваш доклад выше в моей редакции. А врать я не могу, ну если и могу, то только в исключительных случаях. Вопросы есть?

– Вопросов нет. Хорошо. Двинулись, – сказал майор. – Лейтенант, не отставай.

Майор и лейтенант вышли из кабинета. Не нравилось это дело Соловьеву. Олигархи мрут не каждый день. И мэры за них не каждый день волнуются. Дело тухлое и темное. Возникало чувство, что попал в капкан, из которого долго не вырваться. Это к вопросу «почему на подлодке нет спасательных жилетов». Ответ прост – мы уже попали под воду.

– Я вам, похоже, не нравлюсь, – перебила его размышления Александра.

– У меня двойственное чувство, – отвечал майор. – У нас сокращение прошло недавно. А тут такое пополнение.

– Ясно.

– Тебе пока еще ничего не ясно. Про школу УВД лучше расскажи. Кстати, я там тоже учился. Петрович там как?

– А что ему сделается. Также пошло шутит.

– Что там из последнего?

– Я не помню.

– А ты напрягись. Включи дополнительный двигатель.

– Некрасивых женщин не бывает. Некрасиво, когда денег на водку не хватает.

– Это его шутки. Точно, – сказал майор и громко засмеялся.

Они вышли из отделения. Там их уже ждала дежурная машина. Мужчина в возрасте сидел за рулем.

– А что, Семенова не возьмем? – спросил водитель.

– На борту замена, – сказал майор. – Там на нас глушняк повесили. Так что поедем с новичком гирлянды с флагами развешивать.

– Вадим Егорыч, – сказал водитель, обращаясь к девушке.

– Александра Дмитриевна, – сказала девушка.

– Погнали, – сказал майор. И машина двинулась к месту проишествия.

– Пока едем, я тебя введу в курс дела, – продолжал майор. – Город у нас маленький, а район еще меньше. На все про все и с тобой нас будет пятеро в отделе.

– Ясно.

– Теперь о главном. Ты знаешь, кто такой Райкин? – спросил майор и после паузы продолжил. – Известный в свое время артист, понятно. Не слышала. Так вот у него была такая крылатая фраза – забудьте все, чему вас учили в школе, у вас начинается новая жизнь. Это я к тому, что можешь кое-что помнить из школы УВД, но все главное постигать будешь на практике.

Вскоре они прибыли на место. Все было оцеплено полицией и ограждающей лентой. Пожарные свое дело закончили. Остались лишь головешки и дым. Как только майор вышел из машины, его окрикнул один из пожарных.

– Тимофеевич? Ты тут с какого перепугу?

– Сегодня луна не в той фазе или компас барахлит, – ответил майор. – Ты лучше скажи, что тут у нас.

– Взрыв газа. Домик сгорел полностью. Соседи пострадали слегка. Машина сгорела, а в ней два холодных, которые в этом из бывших горячих. Двоих из шашлычницы с ожогами медики уже увезли. Это все.

– Причина?

– В кино ходить не надо. Обычный взрыв газа.

– Ясно, – сказал майор, обращаясь к Александре. – Пойдем, посмотрим, пока лаборатория не приехала.

Полицейские подошли к машине. Вид был ужасным. Выгоревшая машина с обугленными телами смотрелась как из какого-то фильма ужасов. Особый ужас был в том, что один труп был без головы. Девушке стало плохо. Она отвернулась, переводя дух.

– Да, – сказал майор. – Сюжетик для кино.

– Скорее для ужастика, – уточнила Александра.

– Ну что, давай производить активность. Давай винтами пошумим, – сказал майор, доставая бумагу, и добавил, протягивая водителю, – Егорыч, ты сегодня за писателя.

– Ясен пень, – сказал водитель.

– А какое сегодня число? – спросил майор.

– Пятница тринадцатое, – ответил Егорыч.

– Ты посмотри, сюжет все круче и круче. Точно ужастик, – сказал майор. – Итак, Егорыч, записывай. Тринадцатого октября.

Девушка отошла в сторону и дальнейшее уже не слышала. Пожарище обступило много зевак. Было шумно, да еще остатки пожара продолжали дымить и противно шипеть. Пожарные собирали свои шланги и скручивали их на место. Все делали быстро. Некоторые уже отъезжали. Тут подъехала лаборатория. Засверкали фотоаппараты. Двое подошли к трупам и стали осматривать. Другие пошли на пепелище. Кто-то уже вытаскивал какой-то провод.

Взгляд молодой девушки привлекла странная конструкция из всего беспорядка что там был. По логике, это там, где стоял баллон с газом. Железные прутья по длине и кольца по длине с разрывами в которых были закреплены замки для закрепления баллона. Девушка ничего не понимала в газе и в баллонах с ним, но вроде все так и должно быть. Единственное, что смущало, так это дуги внизу конструкции. Газ, стоит и горит. Вроде понятно. Железо, вроде, чтобы защитить от разрыва баллона. Хотя, если взорвется, то там никакие прутья не помогут. Скорее всего, конструкция для видимости. Вот железные щиты из толстого металла были защитой покруче. Но вот дуги внизу конструкции носили неизвестный для молодой девушки характер. Но, наверное, физика взяла свое. Девушка решила это сфотографировать на телефон, чтобы разобраться на досуге.

– Ты что-то увидела? – спросил майор, подходя к молодому лейтенанту.

– Да так. Ерунда, – отвечала Александра. – Просто это в первый раз у меня. Пожар и вообще. Сфоткала для интереса.

– Ясно, – сказал майор и обратился к водителю, – Егорыч, пробей машинку что стоит вон там.

– Момент, – ответил тот.

– Пойдем, спросим у наших. Что они там разнюхали.

Майор с лейтенантом подошли к экспертам.

– Что тут у нас?

– Необычного ничего, – сказал один из сотрудников. – Очень похоже, что утечка газа.

Подробности позже.

– Ясно, – сказал майор. – Я тут все увидел. Поехали в отдел.

И, уже садясь в машину, спросил у водителя.

– Что по машине?

– Частная компания Сидякина.

– Ты посмотри, какие настойчивые, – сказал майор. Все трое поехали на работу.

Зевак было много. Пришлось долго сигналить, чтобы выехать.

Майор открывал дверь в отдел, пропуская девушку вперед, водитель замыкал процессию. В отделе сидели два сотрудника.

– Всем привет, – поприветствовал сотрудников майор. – И сразу с бала на корабль. У нас пополнение. Лейтенант Маслова Александра Дмитриевна. Прошу любить и жаловать. И сразу, отвечая на вопрос про баян, не я это все придумал, но нам хлебать вместе. Вопросы? Замечания?

В ответ тишина.

– Я так и думал, – сказал майор. – А теперь приступим к знакомству. И я его проведу.

Майор, приглашая девушку следовать за ним, подошел к сидевшему за столом молодому человеку, который наблюдал за представлением с открытым ртом.

– Лейтенант Семенов Игорь Викторович, – Соловьев продолжал. – Любит вкусно поесть. Рот у Игоря закрылся со стуком зубов.

– Поиграть на деньги в какое-то лото и проиграть. Молодость! – Соловьев улыбнулся. – Преферанс. Машины. Шахматы. Это все его интересы. Далее Сергей Борисович Лапин.

Майор подошел к другому столу. Мужчина постарше слегка кивнул Александре.

– Жена. Дом. Семья. Работа и дом. Это все интересы нашего товарища, – Соловьев снова улыбнулся.

– Я еще крестиком вышивать могу, – сказал Сергей.

– Да. И еще он наш юморист, – продолжил Соловьев. – Ну с Вадимом Егоровичем ты знакома. Он у нас мастер на все руки. И машиной управлять, и замок поменять.

Пауза длилась недолго.

– А теперь, когда каждый подумал о своем, подумаем все об одном, – сказал Соловьев. – Это я работу имею ввиду.

Размышлять долго не пришлось. В кабинет практически ворвалась троица. Все читалось сразу. Один был похож на юриста и был юристом. А два других без прочтения были вышибалами.

– Вы Соловьев? – спросил ведущий себя нагло юрист.

– А вы кто? – спросил майор.

– Я от Самоедова. Полковник просил передать вам просьбу держать нас в курсе.

– Он обычно сам такие просьбы передает. Они приказы напоминают.

– А когда по внутренней связи, так и боевую тревогу, – добавил Сергей.

– Он спросонья решил вас не будить в час ночи. И потом, я думаю, что вы возражать не будете.

– И что вы конкретно хотите? И лучше говорить быстрее. А то я стрельбище давно не посещал. Соскучился, блин. Могу не удержаться.

– У него любимая для такого случая серебряная пуля имеется, – снова добавил Сергей. Юрист вытарашил глаза от такого обращения, но соображал недолго.

– Я буду приходить каждый день, а вы будете рассказывать, как движется следствие.

– Вот насчет этого можете не напрягаться. Завтра к вечеру будет заключение пожарных. На основании доклада мы примем решение о возбуждении дела. Так что послезавтра вы точно будете все знать. Если ваша жизнь будет так долго длиться.

– Вы хотите сказать, что уже знаете исход дела?

– Я почти уверен, – отвечал майор.

– А можно сегодня взять заключение и к вечеру получить решение?

– А ваша компания чем занимается?

– Разработкой программ для компьютеров.

– И давно?

– Да. Давно.

– Так это вы фейсбук придумали? Или ватсап?

Мужчина завис. Глазенки так и забегали.

– Что не успели? Профукали? Или занимались не тем? – продолжал майор. – И мы не можем быстрее пожарных заключение написать. Особенно, когда сначала горело, а потом произошло убийство. А когда я нервничаю, процесс становится разносторонним.

– Чеснок и святая вода не справляются, – сказал Сергей, улыбаясь.

Юриста слегка передернуло.

– Я приеду послезавтра утром, – сказал юрист и быстро развернувшись вышел из кабинета. Скаладывалось ощущение, что он убежал. Вышибалы последовали за ним.

– Какой резвый мужичок, – сказал майор. – Кстати, Александра, сгоняешь завтра с утра к пожарным и заберешь заключение. Сегодня вечером они не напишут. Слишком быстро. Это надо нашего друга поторопить написать. Вот он полночи и потратит на это дело.

– Есть! – сказала девушка. – А можно, я его спрошу кое о чем?

– Вот по глазам вижу, что что-то задумала, – сказал Сергей Тимофеевич, посмотрев на девушку прищурившись. – Колись, давай.

– Понимаю, что полная ерунда. Но очень хочется, чтобы меня просветили по одному вопросу. Но как только мне расскажут, что к чему, так я и доложу о результатах.

– Ладно. Потом загрузишь меня. А сейчас у нас разборки по делу о убийстве на автостанции. Поехали быстрее. И наверное, я позвоню пожарным спецам. Заедешь после к ним, заберешь заключение.

– Есть.

– Кстати, сегодня вечером допросим владельца сгоревшего кафе.

Уже к вечеру майор с лейтенантом были в допросной. Напротив сидел владелец сгоревшего кафе, житель Средней Азии. Он сидел, опустив голову, понимая свою дальнейшую судьбу. Да впрочем, все это понимали.

– У меня два вопроса, – сказал майор. – Первый. Проверяющим взятку давали, чтобы закрыли глаза на пожарное состояние?

– Конечно нет, – ответил директор кафе, испуганно глядя на офицеров.

– Конечно или все-таки нет? Ведь так проще, а главное – выгодно. Экономия жуткая. Зачем им, крохоборам, платить?

– Зачем так говоришь? Я все честно делал, – сказал обиженно владелец кафе. – Все проверяли. Всем помогал. Никому взятка не давал.

– Когда была последняя проверка?

– Три месяца назад. Нарушений нет. Огнетушитель проверены.

– Верно, – сказал майор. – Совпадает с данными проверяющих. А что с работниками?

– А что с ними? Опыт работы уже пять лет. Один из них бывший сварщик. Он у себя ограды варил, мама дорогая. И мать его просила взять.

– Ладно. А сам-то как? Сколько точек у тебя?

– Пять точек. А уже четыре. И занимаюсь этим уже девятнадцать лет. И десять дома.

– А вы видели этих людей? – спросил майор и разложил фотографии погибших.

– Никогда таких людей не видел, – ответил хозяин кафе.

– Все ясно. На поверхности ноль, – сказал майор. Все стало на свои места и майору стало грустно. – Может, Александра, у тебя есть вопросы?

– Только один, – сказала девушка. Она достала телефон и показала фото держателя баллона со странными дугами. – Про это расскажите.

Майор тоже посмотрел фото и бросил вопросительный взгляд на лейтенанта.

– О мама моя, – сказал владелец кафе. – Обманули меня. И деньги потерял, и втюхали мне какую-то дрянь.

– Поподробнее? – спросил майор оживившись.

– Пришел немолодой человек где-то три месяца назад и такого мне наговорил. Такого наплел. В общем, защиту баллона мне втюхал, причем такую, что даже мой сварщик удивился. Особенно удивился этим дугам.

– Дмитриевна. Что за дуги? Что за на... – спросил майор. – Что за хитрые маневры за бортом?

– После подробности расскажу.

– Ясно, – сказала майор. – И с тобой все ясно.

Майор нажал кнопку и хозяина увели.

– Я весь внимание, – сказал майор, усаживаясь поудобнее.

– Я точно не знаю, что тут к чему. Но есть вопрос, – сказала девушка. – Мне показалась странной конструкция для газового баллона. Когда я ходила к пожарным за отчетом, я спросила специалиста про эти дуги. Он тоже удивился. И конечно, он такого устройства с наворотами никогда не видел. Я предположила, что эта конструкция могла быть использована как пушка. Стоял баллон, потом он с помощью дуг поворачивается, падает, становится похож на пушку. Ломается эта штука сверху баллона, и он точно летит в нужном направлении. Спец, конечно, долго смеялся и сказал, что такое возможно только в кино. Это все. Но хозяин кафешки только добавил интереса к этой штуке.

– Молодец, что заметила такое, – сказал майор. – Я тоже вижу, что ерунда, потом выскажешь свою версию с цветами и красками на воде.

– Есть.

– А сейчас пошли. Есть дело. Кстати, завтра утром встречаемся на проходной завода.

– Хорошо.

Следующим утром майор и лейтенант стояли у проходной. Осень давно пришла вместе с лужами и противной погодой. Пришлось, как опытным саперам, искать проходы между лужами. Иногда опыт подводил.

– Привет, – сказал майор.

– Здравия желаю, – ответила девушка.

– Ну что, пойдем копнем. Может, там на глубине что-то и нароем.

– Может, нам и копать не придется. Нам все на блюдечке принесут и разжуют, чтобы глотать легче пришлось. И версию предложат, и на виновника пальцем покажут.

– Что-то я не верю в сердобольность. Никто на блюдечке не приносит. Копать приходится самому до кровавых мозолей на руках.

На удивление из проходной завода вышел человек в костюме и направился к офицерам.

– Соловьев, я так понимаю, – сказал разодетый франт.

– А я и не скрываю, – сказал майор.

– Прошу за мной, – сказал «костюм». – Мы вас ждали, и совет директоров поручил оказывать вам всестороннюю помощь. Кстати, меня зовут Алексей. Я начальник охраны всего, что тут есть.

– Тогда мы можем пропустить деликатный период знакомства. Вы ведь знаете, что я начальник всего надзора над незаконным и криминальным. А это наше молодое пополнение, с которым вам придется иметь дело в недалеком будущем.

– У нас законный бизнес, – сказал Алексей. – Как, впрочем, у многих в этом городе.

– А мне просто так повышают звания, – сказал майор. – За усидчивость за столом наврное. Или потому что не всплываю на поверхность.

Костюм посмотрел на Соловьева, пытаясь понять, что тот наговорил. Но мысль отказалась приходить, и он просто пригласил следовать за ним.

На проходной начальник охраны только кивнул головой и всех пропустили на территорию завода.

– Вот все наши хоромы, – сказал начальник охраны. – С кем вы хотите поговорить?

– Что у вас должно было происходить в день гибели? – спросил майор.

– Совет директоров, – отвечал начальник охраны.

– С участием?

– Конечно.

– Знать, пошли в люди, – сказал майор. – Веди в совет.

– Сейчас только трое из пяти на месте.

– Веди по очереди. Нам спешить некуда.

– В смысле? – спросил Алексей.

– Это шутка была, – сказал майор. – И она говорит, что поторопиться тебе надо. Включай дополнительный двигатель.

Начальник охраны соображал недолго. Ускоряя шаг, он направился к центральному трехэтажному зданию. Все красиво. Дорожка, уложенная плиткой с цветниками по краям. Даже сейчас там ковырялась женщина, по-видимому наводила красоту. И конечно, все лестницы из мрамора.

– Интересно, из чего еще богачи делают лестницы? – подумал майор. – Это же сколько пиастров надо иметь?

– Сначала мы зайдем к заместителю председателя правления, – прервал мысли начальник охраны. – Зовут ее Анна Александровна. По сути, она сейчас и.о.

– И мы догадались чего, – сказал майор.

Второй этаж, и снова все в мраморе. Кабинет, где можно играть в мини-футбол, содержал длинный стол, почему-то не из мрамора, с множеством кресел по краям. Во главе сидела женщина в возрасте, выглядевшая довольно мило.

– Вот что скальпель животворящий делает, – подумал майор.

Александра на удивление все время молчала, все больше рассматривая обстановку.

– Сотрудники МВД, – сказал начальник охраны, входя в зал.

– Майор Соловьев и лейтенант Маслова, – представился майор.

– Анна Александровна, – сказала женщина, не вставая. – Исполняющая обязанности председателя правления. Прошу присаживаться.

Офицеры сели, практически проваливаясь в кресла.

– Мы все в шоке, – начала Анна Александровна. – И конечно хотим поскорее определиться с этим. Так что любая помощь от нас, в любое время дня и ночи. Любые вопросы самой собой. Слушаю вас.

– Начнем, пожалуй, – Соловьев опешил от такого перехода к делу. – Что у вас было назначено на этот день?

– Совещание по вопросу реорганизации. Вопрос продажи акций. И еще ряд вопросов.

– Важность?

– Большая. Инвестор заявил о владении более трети акций. И теперь требовал соответствующего участия в управлении.

– Поточнее.

– Владелец, имеющий большой процент акций, вправе требовать отчетность по расходам и доходам компании. А также имеет еще ряд управляющих функций.

– Ясно. И кто он?

– Известна компания. Известен гендиректор. Кто владелец на самом деле, пока неизвестно. Но как раз на этом совещании и должен был появиться юрист от владельца.

– Во сколько должно было начаться?

– Ровно в десять.

– Кто теперь является правообладателем всего наследия?

– Пятьдесят один процент акций предприятий получит его бывшая жена и ребенок.

– Сколько они в разводе?

– Уже лет семь. Ребенку десять.

– Где работает?

– Зачем ей работать? Выходного пособия и алиментов достаточно для безбедного ведения домохозяйства.

– Как было заполнено пространство в отсутствие жены?

– Я только слышала о подобном, но вы лучше спросите у заместителя Вадима. Он вас лучше просветит по данному вопросу.

– А как вы думаете, есть еще заинтересованные личности?

– Представить не могу.

– Конкуренты после того, что произошло, получают преимущества?

– Нет. Система настроена отлично. Совет директоров – это опытные люди.

– Ясно, – сказал майор. – Александра, у тебя есть вопросы?

– Анна Александровна. Характер погибшего можете в двух словах описать?

– Очень умный. Решительный.

– Какая история вам первой приходит на ум, чтобы описать его характер?

– Ну вы спросили, – сказала Анна Александровна, немного призадумавшись. – Ну наверное, такая история. Приехал к нам как-то один банк в лице заместителя директора. Рассказывал, почему у них банке лучше, потом перешел на плохое состояние для бизнеса в нашей стране, упомянул также о частых проверках. И тут босс сказал: «Я все понял. Нет». Представитель банка сделал удивленные глаза. Ничего больше не сказал и удалился. Босс мне потом объяснил – «да он тупо предлагал обналичиваться через его банк».

– У меня все.

– Тогда у нас больше вопросов нет, – сказал майор и обратился к начальнику охраны. – А теперь к заместителю.

– Хорошо, – ответил тот.

Офицеры попрощались с Анной Александровной. Сквозь мрамор выходили на улицу.

– Владимир Иванович в цехе. Так что пойдем там его искать, – сказал Алексей.

Начальник охраны по рации запрашивал подчиненных. Долго ходили по цеху между станками. Поднялись по железной лестнице на второй этаж в центре цеха. Сцена из кино застала офицеров. Молодой человек в дорогом костюме красиво и слегка демонстративно отчитывал человека старше себя.

– Семеныч, – говорил молодой человек. – Ну это же косяк. Ты это понимаешь?

– Конечно понимаю.

– Все должно идти по протоколу. И всегда идет. Любое отклонение, а значит, нарушение протокола, приводит к ошибкам. А даже маленькие ошибки приводят к серьезным косякам.

Вошедшие прервали театральный диалог.

– Это сотрудники полиции, – начал начальник охраны.

– Я понял, – сказал Владимир. – Судя по тому, что ты вошел без стука.

– Майор Соловьев и лейтенант Маслова, – начал майор.

– Владимир Полунин. Заместитель генерального, – сказал молодой человек. – Я что-то я не припомню таких красавиц в уголовном розыске. Сами приходят или заманиваете?

– У нас будет несколько вопросов, – сказал майор и, не дожидаясь приглашения, сел на стул.

– Семеныч, выйди пока подумать, а мы тут пошушукаемся, – сказал молодой человек. – Я полностью ваш.

– Итак, – начал Соловьев. – Расскажите нам о душевных делах бывшего босса. Так сказать, о женской части вопроса.

– Я так и знал. Все беды от баб. Как это говорится, ищите женщину, а там все и прояснится.

– Это вы к чему? Я не понял вашего перевода с народного.

– Так вы только что тонко намекнули на женский след, – удивился Владимир.

– Ничего подобного, – продолжал майор. – Мы рассматриваем все варианты, в том числе частичное или косвенное участие близких пострадавшего и конечно женщин.

– Ну хорошо, – продолжал Владимир. – Тогда поточнее задайте вопрос.

– До нас дошла информация, что последним человеком, кто мог видеть пострадавшего, могла быть его подруга. А вполне возможно, что это была не подруга, а может, подруга была не одна. Вот и расскажите нам о подругах, а дальше мы будем собирать пазл. И возможно, на радость вам, это будет след от женского платя.

Владимир внимательно посмотрел на Соловьева, пытаясь сообразить, к чему тот клонит такими мутными предположениями. Но кроме виновности женщин ничего на ум не приходило.

– Мы все во внимании, – Соловьев вернул Владимира к жизни.

– С чего начать? – спросил заместитель.

– В обратной последовательности.

– Последняя девушка босса с ним уже пять лет живет. Предыдущие больше года не вытягивали.

– Пять лет – это уже срок. Поэтому о последней подробнее.

– Зовут ее Света. Пара извилин в голове. Одна из них думает за деньги. Вторая извилина – как их потратить, – Владимир улыбнулся во весь рот.

– А поконкретнее.

– Как говорится, не можешь работать головой, работай губами. – Тут Владимир заржал как конь.

– А может, там родилась еще извилина, решившая денежный вопрос решить кардинально? – прервал веселье Соловьев.

– Третья извилина – это перебор.

– Скажем, что это развитие первой.

Владимир перестал смеяться и устался на майора. И, немного подумав, продолжил.

– Не. Босс умен. Он всегда подстраховывается на несколько уровней. Конечно он контролировал ее расходы. Конечно был человек который докладывал о каждом ее шаге. И в области покупок разумеется. На некоторых украшениях и подарках установил датчики геопозиции. Я сам лично контролировал.

– Существует ли завешание? И отражена ли там его подруга?

– Я же говорил, что он умен.

– Кто у нас выгодополучателем получился?

– И тут босс отличился. Он так и говорил. Никто не будет в выигрыше от моей смерти.

– Очень интересно, – майор сделал удивленное лицо.

– Босс назвал двадцать наследников. От управления детскими домами до культурного наследия Хакасии. И между ними будет розыгрыш случайным образом. Без вариантов.

– Это личное. А как насчет предприятия?

– Все передается совету директоров. Он и будет распоряжаться акциями.

– Получается, никому не выгодно была его смерть? А как же конкуренты?

– Наш бизнес по дереву очень специфичный. Тут нужно очень много вложиться и вдобавок потратиться на организационные расходы. Деловые связи тоже немаловажная вещь. Так что тут только монстры, которые знают друг друга в лицо. И если возникают вопросы, лучше их решать переговорами. Любое силовое решение скажется на репутации, а в итоге приведет к убыткам. После всего сказанного ясно одно, это точно не конкуренты.

– Убедительно, – сказал Соловьев. – Я уже все варианты перечислил. А у вас есть версии?

– Кроме мстительных баб в голову ничего не приходит.

– У меня все, – сказал майор. – Александра, у тебя есть вопросы?

– Можете назвать две главные черты пострадавшего? – задала вопрос девушка.

– Человек слова и человек дела, – ответил Владимир.

– Можете характерный пример из жизни привести?

Владимир поймал себя на мысли что эти странные менты взрывают ему мозг. Несколько мгновений пришлось приходить в себя.

– Была у него одна подруга. Красивая, между прочим. Начиная от ног до ушей и сразу потом белые натуральные волосы. В общем, чисто коммерческие отношения. Так вот. Он ей сказал, что на вечер с администрацией района не опаздывать. Она задержалась на пять минут. Все. Капец. Он ее выставил без выходного пособия. Сказал и сделал.

– У меня больше нет вопросов, – сказала Александра.

– Тогда все, – сказал Соловьев, обращаясь к начальнику охраны. – Ведите дальше.

Тот только головой кивнул непонятно кому, повернувшись, пошел на выход.

– Александра. А что это за вопросы странные про черту характера? – спросил майор.

– Да так. Просто был у меня знакомый, а у него был брат близнец. Внешне они были сильно похожи, а вот по характеру и по жизни ничего общего. Удивительно было наблюдать за этим. Так вот, мой знакомый не пил, а его братец конченный алкаш. И что бросалось в глаза, при разговоре на любые темы братец, чтобы поддержать разговор, выбирал тему про распитие алкоголя. Мы про природу и речку, а он о том, что был такой случай на речке. Их было трое и две бутылки водки и три вина. И они это все успешно приговорили. В общем, мы ему про Ерему, а он нам про везунчика Фому, которому привалило счастье в литрах и градусах. Отвечая вопрос ни о чем, человек расскажет о том, что ему первым приходит в голову, своих мыслях и где-то о характере.

– Мне интересно, что ты поняла из ответов Владимира?

– Он говорил об одной извилине у девушки. У него ненамного больше извилин. Все мысли про женщин и их делах. Он не наш клиент.

– Согласен с тобой, – сказал майор. – Я даже больше скажу. Походу, он бывший сутенер. И девушек он боссу поставлял. И да. Он не наш клиент. И кстати, ты говорила красиво и теорию туда и практику воткнула. Откуда такие познания и выводы?

– Сейчас и не вспомню. В каком-то фильме детективе.

– Саша, завязывай ты с этими киношками. Там и не такое покажут и расскажут. А вот пример из жизни. Я знаю одного конченого алкоголика, но он ни слова не говорит об алкоголе, все о женщинах. Очень красиво и исключительно о красивых женских местах. И какой вывод я должен сделать из твоей теории?

Александра ничего не ответила.

Дальше начальник охраны завел их на склад каких-то деталей от станков и представил офицеров мужчине в возрасте. Тот был уже довольно седым и с приличным пивным животом.

– Павел Степанович, – протянул руку мужчина. – Я весь в вашем распоряжении. Эта ситуация создает нервное состояние на фирме. Начали клиенты звонить и спрашивать. Что будет дальше и как? Так что задавайте вопросы.

– Майор Соловьев и лейтенант Маслова. Вопросы простые. Есть ли у вас подозреваемые?

– А что? Дело переквалифицировали в убийство?

– Конечно нет. Мы рассматриваем все варианты. И потом, о том, что это не убийство, разговора не было. А тут вы, как человек опытный, нам поможете немного разобраться.

– Нет. Подозреваемых у меня нет, а вот недоброжелатели есть.

– В этом месте поподробнее, – сказал майор. – И списком, пожалуйста.

– Списка, пожалуй, нет. А вот случай один могу описать. Очередные пожары нанесли вред и уничтожили огромное количество деревьев. Так вот пришли соответствующие органы в лице инспектора Наливайко. Есть тут у нас такой индивидуум. В беседе с боссом стал издалека подводить к тому, что это мы подожгли лес. И типа даже свидетель есть. Слово за слово, и чуть до драки не дошло.

– Закончилось чем? – спросил майор.

– Инспектор сказал, что будет очень внимательно следить за нами, и что мы обязательно проколемся, а он будет первый, кто выпишет протокол с приглашением в суд.

– Грозный инспектор.

– Не то слово.

– Образование у него какое? Может, докторскую какую-нибудь защитил?

– Да какой там. Техникум по лесохозяйству. И вся научная часть.

– Ясно. А вот у нас был в гостях ваш юрист. Такой деловой. Что-то пытался изменить в наших правилах работы. Вышел напрямую на начальника, что-то там прокачал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.